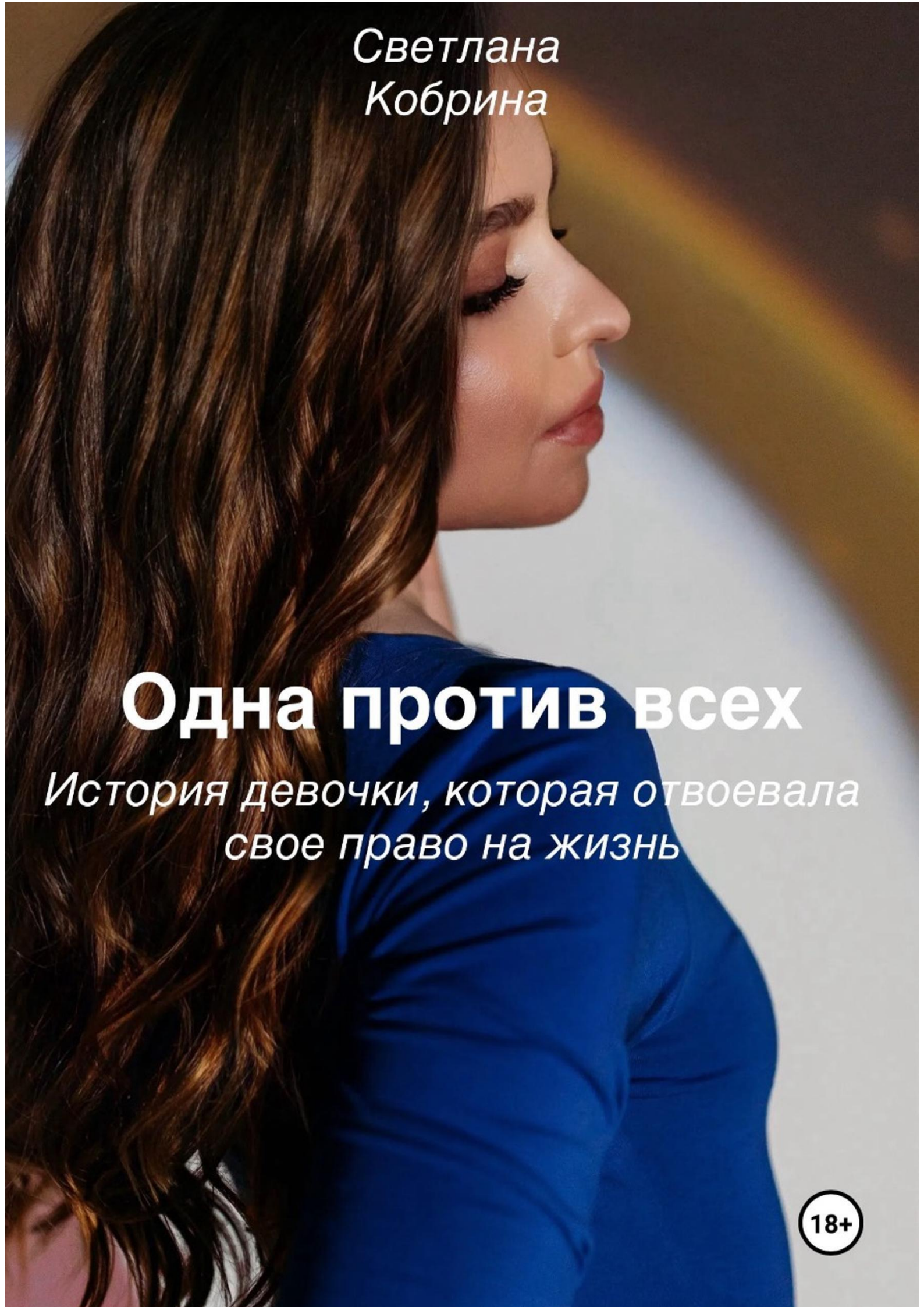

Светлана
Кобрина

Одна против всех

*История девочки, которая отвоевала
свое право на жизнь*

18+

Светлана Кобрина

**Одна против всех. История
девочки, которая отвоевала
свое право на жизнь**

«Автор»

2026

Кобрина С.

Одна против всех. История девочки, которая отвоевала свое право на жизнь / С. Кобрина — «Автор», 2026

Предельно честный, пронзительный и глубокий роман-исповедь девушки, которая нашла в себе силы объявить бунт деструктивному прошлому. Автор без глянца и масок рассказывает историю своего взросления: от тотального контроля авторитарного отца и коммунального ада до рабского нелегального найма на открытых кухнях Москвы и предательства близких. Это книга об абсолютном одиночестве в огромном мегаполисе и о том, как вопреки всему отвоевать свое законное право на жизнь, здоровье и личную свободу. Переступив через парализующий страх, автор доказывает: точка прозрения и настоящая жизнь могут начаться в любом возрасте, если внутри горит стальной стержень. История, которая лечит раны твоего внутреннего ребенка и дарит надежду.

© Кобрина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Одна против всех. История девочки, которая отвоевала свое право на жизнь

Часть первая

Дисклеймер:

Данная книга основана на реальных событиях из жизни автора. В целях защиты личной жизни некоторых людей отдельные имена персонажей, названия организаций и элементы событий были изменены или опущены. Любые совпадения с реально живущими или жившими людьми, за исключением автора, являются случайными.

Глава 1. Детство за стеклом. Обрывки Киргизии

Я почти ничего не помню о стране, в которой родилась, кроме запаха бабушкиного дома с животными и оглушительного отцовского крика, который каждый раз возвращал нас с сестрой из этой тайной сказки обратно в реальность. Мне было восемь лет, когда мы переехали из Киргизии в Россию. От той, прошлой жизни в моей голове остались лишь выцветшие слайды. Я помню свой класс в киргизской школе, где русских детей можно было пересчитать по пальцам одной руки — три девочки и два мальчика, включая меня. И я помню бабушку. У неё был удивительный, живой дом, полный домашних животных, к которому нас с сестрой тянуло как магнитом.

Но этот дом был под строжайшим запретом. Отец панически запрещал нам видеться с бабушкой. Мы сбегали к ней тайно, воруя глотки свободы, но сказка всегда заканчивалась одинаково: отец находил нас, цех нашей детской безопасности взрывался его приказным тоном, и под его крики мы покорно возвращались к себе домой. Будучи ребенком, я совсем не понимала такого поведения отца. Но всегда его почему-то оправдывала и делала так, как он сказал. Так как слово отца для меня было авторитетом.

Но в нашей семье наступает переломный момент. В один прекрасный день, отец принимает решение переехать в Россию. Это решение не обсуждалось — нас просто поставили перед фактом. Тогда я впервые поняла, что на нашем домашнем минном поле правила игры могут измениться в любую секунду. Наша теплая Киргизия с тайными побегами к бабушке осталась позади, заблокированная в памяти защитными механизмами мозга. Впереди нас ждал поезд в неизвестность и пустая квартира, которую отец выбрал в одиночку, даже не спросив нашего мнения.

Глава 2. Поселок без цивилизации

Пока мы ждали в Киргизии, отец хладнокровно объезжал Россию в поисках нашего нового дома: Липецк, Череповец, Иваново, Кострома, а также глухое село его родной сестры, где автобус ходил раз в два часа и откуда он сразу сбежал. Он прагматично выбрал посёлок, где автобусы ходили хотя бы раз в час, и той же зимой мы с мамой и сестрой прилетели в свою новую, пустую квартиру.

Мы прилетели посреди русской зимы. В комнатах не было мебели, и первое время мы спали на обычном матрасе, брошенном прямо на пол. Но вместо страха у меня, восьмилетней девочки, был дикий, звенящий детский восторг. Всё казалось таким новым, неизведанным, безумно интересным — хотелось поскорее попробовать эту новую жизнь на вкус. И только по ночам, лежа на этом матрасе в темноте, меня накрывала глухая, взрослая тоска по Киргизии, которую я оставила там, за стеклом прошлого. Вся цивилизация для нас теперь заканчивалась на въезде в этот посёлок — замершее, серое место, откуда уставшие люди каждое утро пыта-

лись уехать на работу. Этот единственный автобус до Твери, ходивший раз в час, был главным таймером нашей жизни.

Детский восторг от переезда и пустых комнат растаял вместе с первой зимой, уступив место удушающей провинциальной рутине. Посёлок без цивилизации медленно затягивал в свой серый омут всех вокруг, а домашние стены становились всё более тесными и тревожными. Именно в этой зимней пустоте мне пришлось пойти в новую школу. Место, где я окончательно превратилась в невидимку — в куклу на задней парте, у которой медленно, но верно забирали её законное право на собственный голос.

Глава 3. Класс на шестерых и кукла без права голоса.

В моём школьном классе было всего шесть человек, но даже среди них я умудрялась быть невидимкой. Я росла дико замкнутой, стеснительной девочкой — любая коммуникация с людьми давалась мне через силу. Школьные друзья считали меня закрытой и нудной, даже не догадываясь, что дома меня ждал строгий, приказной тон. Там я была куклой — ухоженной, правильной, но абсолютно беззвучной. Без малейшего права на собственный голос.

Мне тяжело давалась учёба. Я всегда медленнее остальных усваивала материал и безумно боялась осуждения, криков учителей. От любого резкого звука или повышенного тона мой мозг просто отключался — в эти секунды я не могла решить даже самую простую задачу. Выход к доске перед всем классом был для меня публичным унижением. Чтобы не выглядеть глупо, я шла на хитрость: заранее писала ответы прямо в учебнике карандашом. А дома часами сидела над готовыми решебниками. Оценки тогда были гораздо важнее знаний. В моей голове набатом стучали чужие установки: *«Я должна быть идеальной для всех», «Никто не должен узнать, что я чего-то не знаю», «Прогуливать запрещено — накажут», «Болезнь нельзя — не поверят и посчитают прогулом».*

Для меня было безумно важно чувствовать себя красивой, ухоженной. Но в подростковое время по всему лицу пошли ужасные прыщи. Их было так много, что мне стало страшно смотреть на себя в зеркало. В тот момент моя самооценка пошатнулась окончательно. Я перестала за собой следить и закрылась от всего мира. Вместо слов поддержки я слышала со всех сторон лишь дежурные советы: *«Сделай вот это», «Попробуй вот эту мазь», «Нужно есть меньше сладкого», «Да со временем пройдёт само».* Как же сильно это задевало... Люди будто специально указывали на мои недостатки, как только меня видели.

Я помню момент, когда стояла перед зеркалом в своей комнате, разглядывала воспалённую кожу и понимала, что стеклянный купол вокруг меня замкнулся окончательно. Чужие приказы дома, чужие взгляды в школе и моё собственное отражение — всё вокруг шептало мне, что я должна спрятаться и не отсвечивать. Мой настоящий голос был глубоко заперт внутри этой безмолвной куклы. И тогда я ещё не знала, что этот внутренний зажим останется со мной на долгие годы — пока однажды в Москве мне не придётся буквально орать в стену на уроках вокала, чтобы просто вернуть себе право дышать.

Глава 4. Стеклянный купол дипломированного издателя

Настало время выбирать профессию, а я столкнулась с абсолютным непониманием того, чего хочу. В моём детстве все решения всегда принимал отец. Поэтому мне было трудно осознать, к чему на самом деле лежат мои интересы и от чего горят глаза. Пока одноклассники увлечённо строили планы, на вопрос: *«Куда будешь поступать?»* я растерянно отвечала: *«Я не знаю. Абсолютно».*

С этим жизненно важным вопросом я обратилась к отцу. Он посоветовал пойти на издательское дело. Я полностью доверилась его решению, хотя вообще не представляла, что это за специальность. Единственное, в чём я была уверена — мне жизненно необходимо наличие творческой работы. Ещё в школе моим единственным любимым предметом было рисование. У меня не было врождённого гениального таланта, и плохо работало воображение — я не умела придумывать красивые сюжеты из головы. Но у меня отлично получалось срисовывать гото-

вые изображения. Я много рисовала и буквально завешивала стену над своей кроватью этими работами.

К моменту поступления я искренне надеялась найти новых друзей. В своих мечтах я видела, как учусь в каком-то очень крутом, современном месте, где меня окружает много классных знакомых. Но как же жестоко я ошибалась... В первые же дни в абсолютно новом коллективе меня буквально парализовало от страха. Я так и не смогла завести друзей. Смотрела, как одноклассники весело общаются, гуляют после занятий и проводят время вместе, и меня накрывало диким одиночеством. Каждый раз, когда я пыталась сделать первый шаг к людям, в моей голове набатом всплывали старые удушающие мысли: *«Не нужно никому навязываться», «Твое общение никому не нужно», «С тобой скучно и неинтересно», «Ты выглядишь глупо», «Ты некрасивая, с тобой никто не будет общаться»*. Я приняла эти мысли всерьёз и поверила, что так и есть на самом деле. С того момента я полностью бросила любые попытки обрести близких и закрылась от всех. Я внушила себе, что родилась одиночкой, и приняла эти правила игры. Настолько привыкла к этому состоянию, что просто не представляла, как можно жить по-другому.

В период обучения этой непростой профессии начались новые трудности. Мне сложно давался свежий материал: я тупо зазубривала тексты, даже не вникая в суть того, чему нас обучали. И вот настало время готовиться к диплому. Нужно было выбрать тему и концепцию будущей книги. В голове снова образовался ступор. За помощью я обратилась к своему куратору. Она порекомендовала мне выпустить книгу об одной художнице, которая преподавала у нас в колледже и писала иконы. Через время я узнала, что большинство студентов выбрали переиздание уже готовых произведений, а я, сама того не ведая, взялась за одну из самых сложных и глубоких тем. Мне была жизненно необходима поддержка куратора.

В группе все делились на компании, а я держалась особняком. Вместе со мной из коллектива выбивались еще двое мальчиков, над которыми все тихонько посмеивались. У одного из них всё лицо было покрыто прыщами, он часто опаздывал, но при этом был очень добрым и неглупым парнем. Второй мальчик вообще не разговаривал — никто никогда не слышал его голоса, он просто тихо кивал и улыбался в ответ. Меня подсознательно объединяли с ними, но наш куратор почему-то решила, что обязана выяснить, почему мы стали изгоями. Она захотела поговорить с каждым из нас по отдельности и пригласить в колледж родителей. Сначала куратор вызвала меня на личную беседу, чтобы выяснить причину моей замкнутости и отрешённости. И в этот момент меня прорвало. Защитный купол треснул, и я сквозь слезы начала подробно рассказывать ей, как папа кричит на маму, как часто в нашей семье происходят скандалы, и что родители давно в разводе, но вынуждены жить в одной квартире. От этого бессилия я рыдала навзрыд. Куратор молча выслушала меня и... тут же решила пригласить моих родителей на очную ставку.

С первых же минут этот разговор превратился в сущий ад, скандал, взаимные разборки и оскорбления. Мой личный кошмар вывалился наружу. После этого грандиозного потрясения куратор повела себя максимально жестко — она просто отказалась помогать мне в написании диплома. Она отвернулась от меня и бросила наедине со сложнейшей темой, где мне так важно было её участие, подсказки и техническая помощь по оформлению. Я осталась одна со своим дипломом. Меня душили слезы и дикое чувство вины. В голове крутилась только одна мысль: *«Ты зря всё рассказала о родителях», «Ты сама во всем виновата, из-за тебя всё это произошло»*. От полного отчаяния я пришла к той самой художнице по иконам, про которую создавала книгу. Я разрыдалась перед ней и честно вывалила всю эту грязь. Художница оказалась невероятно доброй, понимающей женщиной: она успокоила меня и напоила теплым чаем.

И именно тогда во мне проснулся мой стальной стержень. Я поняла: раз мой куратор настроена против меня, я сделаю всё сама. Наперекор всему. И у меня получилось! Я в одиночку создала эту книгу и блестяще выступила на защите диплома. Комиссия поставила мне

твердую «четверку» за мой уникальный материал. Но боже, как же сильно я гордилась собой в тот момент! Я смотрела на эту книгу, которую создала своими руками от первой до последней строчки. Я сама выбрала для неё дорогой, твердый переплет, нашла самую качественную, глянцевую бумагу... На выходе получился роскошный продукт премиум-уровня. Да, с мелкими недочетами и помарками, но я сделала его САМА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.